

ИСТОРИЯ
МАРКСИЗМА-
ЛЕНИНИЗМА

ИСТОРИЯ МАРКСИЗМА- ЛЕНИНИЗМА

Главная редакционная комиссия:

М. П. Мчедлов
(председатель),
А. Л. Андреев
(зам. председателя),
И. И. Антонович,
С. С. Волк,
Н. Ю. Колпинский,
И. М. Кривогуз,
Л. М. Минаев,
Т. И. Ойзерман,
В. Ф. Цага

Москва
Издательство политической литературы
1990

МАРКСИЗМ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(70-90-е годы XIX века)

ЧАСТЬ II

Редакционная коллегия:

С. С. Волк
(руководитель),
А. Л. Андреев,
Б. В. Богданов,
Н. Ю. Колпинский,
С. Л. Леонов,
И. С. Нарский,
В. С. Овчинников,
Е. Л. Петренко,
Р. В. Петропавловский,
Б. Г. Тартаковский

Москва
Издательство политической литературы
1990

Для Писемского
№ 90-6545/1

авторитетами в области общественных наук. Революционеры-народники, прогрессивные ученые-экономисты с уважением и доверием обращались к ним за советами и разъяснениями по ряду теоретических вопросов, в особенности касающихся развития экономики России. Характерно, что наряду с революционными народниками, как, например, Лавров и Лопатин, круг российских знакомых Маркса включал и его «научных» друзей¹, среди которых видное место занимали такие известные ученые, как социолог М. М. Ковалевский, историк Н. И. Кареев, экономисты Н. И. Зибер и Н. А. Каблуков.

С начала 80-х годов XIX века в русской общественной мысли начался поворот к марксизму. Наиболее способные к самокритическому анализу представители революционной интеллигенции, вследствие мучительного отказа от общинных иллюзий народничества и разочарования в избранных народниками способах борьбы, постепенно приходили к теории научного социализма, вставляли на идейно-политические позиции рабочего класса. «Марксизм, — писал Ленин, — как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»². Эти искания облегчались тем обстоятельством, что революционная Россия, начиная с 40-х годов XIX века, обладала, по мнению Ленина, «таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»³.

Суровый полицейский режим в России способствовал тому, что особое значение для теоретических поисков, для пропаганды опыта западноевропейского рабочего движения в то время приобрела вынужденная царизмом революционная эмиграция. «В ней, и только в ней, — писал Ленин, — ставились в годы безвременья и затихья важнейшие принципиальные вопросы всей русской демократии»⁴. Первой российской организацией марксистов стала созданная в 1883 году в Швейцарии группа «Освобождение труда».

3. ПЕРВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ МАРКСИСТОВ — ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА». ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ И ГРУПП В РОССИИ

Неуклонный рост численности пролетариата, подъем стачечного движения на рубеже 70—80-х годов XIX века, пробуждение интереса передовых рабочих и революционной демократической

¹ См.: Маркс — Николаю Францевичу Даниельсону, 19 сентября 1879 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 34. С. 323.

² Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 8.

³ См. там же.

⁴ Ленин В. И. Еще один поход на демократию // Там же. Т. 22. С. 89.

интеллигенции к произведениям основоположников научного социализма свидетельствовали о том, что в России подготавливается почва для восприятия революционным движением идей Маркса. Однако только к середине 90-х годов XIX века процесс распространения марксизма охватил крупнейшие промышленные центры, приобрел общероссийское значение.

Г. В. Плеханов — выдающийся русский марксист

Зачинателем пропаганды марксистской теории в России явился Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918).

Революционную деятельность он начал восемнадцатилетним студентом Горного института в Петербурге, когда в 1874—1875 годах сблизился с революционными народниками и принял активное участие в «хождении в народ». После смелой, обличающей царизм речи в декабре 1876 года, на первой в России политической демонстрации у Казанского собора в Петербурге, Плеханов перешел на нелегальное положение, стал профессиональным революционером. В 1879 году он возглавил народническую организацию «Черный передел»¹, возникшую после раскола «Земли и воли».

В идейном отношении Плеханов до начала 80-х годов находился под влиянием народнических воззрений Бакунина и Лаврова, однако к этому времени он уже изучил I том «Капитала», знал и о других произведениях Маркса и Энгельса. Принимая активное участие в рабочем движении Петербурга, Плеханов сблизился с видными рабочими-революционерами, среди которых были С. Халтурин и П. Моисеенко. Вместе с другими народниками он питал надежду на то, что участники фабричных кружков пойдут в деревню и помогут поднять крестьян на революционную борьбу.

В результате преследований царских властей, Плеханов с 1880 года находился в политической эмиграции в Швейцарии и Франции, где приступил к глубокому изучению недоступных ему ранее произведений Маркса и Энгельса, западноевропейской социально-политической и философской литературы. Одновременно Плеханов приобщался к опыту международного пролетарского движения, познакомился с первыми польскими и французскими марксистами, завязав дружбу с Людвиком Варыньским и Шимоном Дикштейном, Полем Лафаргом и Жюлем Гедом. Все более и более он проникался учением марксизма, ставшего к тому времени ведущим течением социалистической мысли, идеологией первых рабочих партий Западной Европы.

Решающий шаг в преодолении народнических иллюзий и переходе на позиции марксизма был сделан Плехановым в начале 1882 года, когда он приступил к работе над переводом «Манифеста Коммунистической партии» (издан в мае 1882 года под грифом «Русской социально-революционной библиотеки»). В небольшом вступлении к книге, носившем, однако, программный характер, Плеханов писал: «Вместе с другими сочинениями его авторов «Манифест» открывает новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий,

¹ Это название символизировало одно из основных требований новой организации — революционный пересмотр грабительской реформы 1861 года, отнявшей у крестьян значительную часть земли.

научного обоснования социализма»¹. Далее Плеханов развивал положение о том, что будущее российского освободительного движения не в крестьянском бунте, не в успехах заговорщиков-интеллигентов, а в борьбе рабочего класса, в его объединении, в ясном осознании им своих интересов. При этом, в отличие от народнических теоретиков, объединявших понятием «рабочий класс» все слои трудящихся, Плеханов подчеркивал, что рабочий класс — это прежде всего «рабочие наших промышленных центров», которые начинают самостоятельно мыслить, стремиться к освобождению, создавать свои организации². Свидетельством решительного отхода Плеханова от полуанархических воззрений «чернопередельцев» стало также признание необходимости политической борьбы для низвержения самодержавия.

Принципиальное значение имела высказанная Плехановым мысль о возможности применения марксистского учения к России. Проводя идею единства исторического процесса, он заявлял, что познание особенностей российского экономического строя возможно лишь при правильном понимании западноевропейского общественного развития, для изучения которого незаменимым источником являются сочинения Маркса и Энгельса³.

Работа над переводом «Манифеста Коммунистической партии» явилась переломным этапом в идейном развитии Плеханова. Он не только усвоил и признал основополагающими принципы марксизма, но и осознал возможность их приложимости к российской действительности, стал активно пропагандировать учение Маркса среди российской революционной эмиграции. Именно в это время он перешел на позиции научного социализма, революционной социал-демократии.

В Предисловии к русскому изданию «Манифеста» Плеханов, по существу, выразил те идеи, которые в развернутой форме были изложены им в написанной полтора года спустя брошюре «Социализм и политическая борьба» — одном из первых изданий группы «Освобождение труда».

Начало деятельности
группы
«Освобождение труда»

Плеханов и его единомышленники не сразу решились полностью отказаться от народнических взглядов, порвать связи с руководителями народовольческой организации.

Находившиеся под впечатлением ее героических подвигов в борьбе с царизмом, товарищи Плеханова какое-то время склонялись к объединению с «Народной волей» для совместных действий. Однако общую платформу для создания такой единой организации выработать не удалось.

Необходимо отметить, что в отличие от Плеханова, члены его

¹ Плеханов Г. В. Предисловие к первому русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» // Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1940. Сб. 8, ч. 1. С. 23.

² См. там же. С. 24.

³ См. там же. С. 24—25.

кружка, или «бывшие чернопередельцы», как они называли себя с весны 1882 года, с некоторым отставанием следовали за ним по пути овладения теорией научного социализма. Плеханов раньше и решительнее, чем его товарищи, признал факт развития капитализма в России, разложение сельской общины, осознал роль рабочего класса как основной движущей силы в предстоящей революции. Однако знакомство с рабочим и социал-демократическим движением на Западе, изучение произведений Маркса и Энгельса, влияние и вдохновляющий пример Плеханова помогли его товарищам по-новому оценить опыт русского освободительного движения, стать на позиции марксизма.

Идейное сплочение женевской группы эмигрантов завершилось созданием 25 сентября 1883 года первой организации российских марксистов — группы «Освобождение труда», в которую, помимо Плеханова, вошли В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов.

В объявлении об издании «Библиотеки современного социализма» — своем первом программном документе — группа «Освобождение труда» извещала о том, что ее деятельность направлена на решение двух взаимосвязанных идейно-политических задач:

— распространение идей научного социализма путем перевода произведений Маркса и Энгельса;

— критика народнических идей и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России¹.

Важнейшее значение для пропаганды марксизма в России в 80—90-х годах XIX века имела деятельность группы «Освобождение труда» по переводу и распространению трудов Маркса и Энгельса. Перевод произведений основоположников научного социализма и их соратников осложнялся в то время тем, что марксистская терминология на русском языке еще только складывалась, и первые русские марксисты нередко выступали новаторами в ее разработке. Для тогдашнего русского читателя — рабочего и даже интеллигента — необходимы были также поясняющие текст введения и примечания. Кроме того, члены группы «Освобождение труда» считали необходимым сопровождать публикуемые переводы приложениями в виде других работ Маркса и Энгельса, дополнявших и разъяснявших основное произведение.

Первой книгой основоположников научного социализма, выпущенной в серии «Библиотека современного социализма» в январе 1884 года, был труд Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». В качестве приложения были напечатаны три главы из книги Энгельса «Анти-Дюринг» — «Теория насилия». Перевод текстов с немецкого оригинала был осуществлен В. И. Засулич.

В 1886 году также в переводе Засулич вышла книга Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (1847), снабженная

¹ См.: Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда» (1883—1903): Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания. М., 1984. С. 33.

приложениями — отрывком из работы Маркса «К критике политической экономии» и отрывком из его речи в Кёльне на процессе против Рейнского окружного комитета демократов в феврале 1849 года. В своем вводном замечании к последнему отрывку Засулич протестовала против выдумок бакунистов и некоторых зараженных катедер-социализмом профессоров о том, что Маркс был сторонником лишь мирного прогресса, только «законных способов действия»¹.

Тексту «Нищеты философии» были также предпосланы Предисловие Энгельса к ее первому немецкому изданию (1884), содержащее критику воззрений Родбертуса, и письмо Маркса редактору газеты «Der Social-Demokrat» И. Б. Швейцера от 24 января 1865 года, которое Энгельс рекомендовал поместить в качестве предисловия к русскому переводу труда Маркса, так как там давалась оценка философских взглядов Прудона².

Засулич перевела также две статьи Энгельса: «Внешняя политика русского царизма», написанную им специально для журнала группы «Освобождение труда» — «Социал-демократ» (1890. № 1, 2), и «О социальном вопросе в России» (1875) с Послесловием (1894) автора к последней работе (издана в 1894 году в «Библиотеке современного социализма», сер. 2, вып. 2).

Плеханову принадлежал перевод одного из главных теоретических произведений научного социализма — «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельса, выпущенный в «Библиотеке современного социализма» в 1892 году. В приложении к книге были помещены «Тезисы о Фейербахе» и отрывок из «Святого семейства» о французском материализме XVIII века. В обширных примечаниях Плеханов прослеживал развитие философских взглядов русских революционных демократов, подвергая критике мировоззрение либеральных народников.

Всего же с 1882 по 1900 год группой «Освобождение труда» было переведено и издано полностью или в виде значительных отрывков 30 произведений Маркса и Энгельса.

Переводы сочинений основоположников марксизма, а также другие издания группы «Освобождение труда», выпущенные за границей, нелегально ввозились в Россию, проникали в рабочие кружки, в среду передовой части интеллигенции, студенчества, способствуя тем самым теоретической подготовке первых российских социал-демократов. В течение ряда десятилетий переводы произведений Маркса и Энгельса, осуществленные группой «Освобождение труда», были одними из лучших. Так, упоминая в статье «Карл Маркс» о разных изданиях «Манифеста Коммунистической партии», Ленин рекомендовал перевод, осуществленный Плехановым; он, в частности, отмечал: «...полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»»³.

Значительную роль в распространении марксистского учения в России сыграла публикация собственных произведений членов группы «Освобождение труда», посвященных критике народничества, изложению основ научного социализма, обоснованию применимости марксизма к российским условиям.

¹ См.: Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда» (1883—1903). С. 41.

² См.: Энгельс — Вере Ивановне Засулич, 6 марта 1884 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 104.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 83.

Плеханов и его единомышленники стремились своими работами сделать более доступным учение Маркса для русских революционеров из рабочего класса и из среды интеллигенции, вставшей на точку зрения этого класса, и тем самым создать условия для образования партии российского пролетариата.

Российские последователи Маркса и Энгельса, критикуя ошибочность народнических взглядов на задачи революционной борьбы, искали другие пути для подготовки революции в России. В этих целях Плеханов обратился к анализу особенностей развития капитализма в России пореформенной эпохи, которые состояли прежде всего в том, что в стране еще сохранялись значительные пережитки феодально-крепостнических отношений, социальный и политический гнет самодержавно-помещичьего государства, а в духовной жизни общества были сильны реакционно-монархические, религиозные, консервативные идеологические течения.

Вместе с тем Плеханов и члены его группы не упускали из виду необходимости философско-теоретического обоснования общих задач революционной борьбы и интернационального единства национальных отрядов международного рабочего класса, выступающих против капитализма и реакции (в частности, против русского царизма, являвшегося одним из «злейших жандармов Европы»).

«Библиотеку современного социализма» открывала брошюра «Социализм и политическая борьба» (1883). В этом произведении Плеханов выступил против народников как теоретик, не только усвоивший, но и применяющий марксистское учение в единстве его составных частей.

Важнейшее место в брошюре занимала критика бланкистского понимания политической борьбы. Плеханов очень решительно отмежевался от народовольческих планов заговорщического захвата власти группой революционеров-разночинцев, устанавливающих опеку над пролетариатом. Только сам пролетариат, понявший условия своего освобождения и созревший для него, может взять государственную власть в свои руки. Плеханов подчеркивал, что диктатура рабочего класса имеет своей целью не только разрушение политического господства эксплуататорских классов, не только предотвращение ударов реакции, но и обеспечение сознательного участия производителей в организации производства, в управлении всеми функциями социально-экономической жизни, в обсуждении и решении общественных дел¹.

Вслед за Энгельсом, Плеханов показал несостоятельность утверждений народнического теоретика, проповедника русского бланкизма Ткачева о том, что слабость русской буржуазии облегчит революционный переворот, который сразу приведет страну к социализму. Плеханов исходил в то время из предположения,

¹ См.: Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5 т. М., 1956—1958. Т. 1. С. 101—102.

что России предстоит первоначально антифеодалная революция крестьянского типа, и лишь дальнейшее развитие производительных сил, рост политической зрелости пролетариата создадут предпосылки для социалистической революции. Если общественные условия производства не созрели для социалистической организации, их не создать никакими декретами, добавлял он¹.

Хотя брошюра была посвящена главным образом политическим задачам освободительного движения, эти задачи увязывались и с проблемами экономического развития России. При этом, в характеристике Плехановым российской экономики, в его критике народнических утопий действенно сочетались научный социализм, политическая экономия, диалектический и исторический материализм. Плеханов показал, что утверждения народников о неприменимости теории научного социализма к России основаны на неправильном понимании выводов из «Капитала» Маркса и неверном истолковании фактов социально-экономического развития страны.

В брошюре разъяснялось значение марксизма как «величайшей и самой революционной общественной теории XIX века», а также подчеркивалась необходимость дальнейшего развития марксистской теории, поскольку «без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова»². Вслед за установлением основных положений нового учения, утверждал Плеханов, должна последовать детальная разработка относящихся к нему вопросов³. Эффективную защиту и пропаганду марксизма в этой брошюре высоко оценил впоследствии Ленин, назвав ее первым «profession de foi русского социал-демократизма»⁴, то есть выражением его целей и принципов.

Плеханов о судьбах капитализма в России и о характере предстоящей революции

В 1885 году группа «Освобождение труда» выпустила в свет книгу Плеханова «Наши разногласия» — первый крупный труд русской марксистской литературы. В этом произведении Плеханов стремился развернуто ответить на наиболее острые для российских революционеров вопросы — о направленности экономического развития России и изменении ее классовой структуры, об идейно-исторических корнях народничества и его теорий, о социально-политическом характере предстоящей революции и о насущных задачах социалистов.

Главным вопросом русской общественной мысли в начале 80-х годов стал вопрос о судьбах капитализма в России. Уже во введении к своей книге Плеханов отверг абстрактно-моралистическую постановку вопроса народниками: «должна» или «не должна» Рос-

сия пройти через «школу» капитализма? Плеханов показал, что отрицание исторической неизбежности капитализма в России обусловлено субъективистской методологией народнических идеологов, в силу которой они не могут отличить необходимого от желаемого и выступают в роли метафизиков, не имеющих «ни малейшего понятия о диалектике общественного развития»¹.

Впоследствии, в 1894 году, Ленин поддержал критику Плехановым народнической постановки вопроса о судьбах капитализма в России. Плеханов, писал тогда Ленин, на вопрос: «должна ли Россия пройти через капиталистическую фазу развития?» — отвечал так, «как только и мог отвечать марксист: Он оставил совершенно в стороне вопрос о должностовании, как праздный и могущий интересовать лишь субъективистов, и все время говорил лишь о действительных общественно-экономических отношениях, о действительной их эволюции. Поэтому не дал он и прямого ответа на такой неправильно поставленный вопрос, а ответил вместо того так: «Россия *вступила* на капиталистический путь»².

С помощью статистики, критически им использованной, Плеханов опроверг народнический миф о «народном производстве», показав, что в русской деревне идет процесс превращения натурального хозяйства в товарное путем образования домашней системы крупного ткацкого производства и что начинается уже переход от домашней мануфактуры к фабрике³. Как следствие развития товарного производства и денежных отношений рушились старые устои крестьянской общины, появились кулаки и обездоленные батраки, вынужденные наниматься к сельским богатеям или уходить на фабрики. И если народники, не отрицая отдельных случаев разложения общины, ссылались только на внешние неблагоприятные для нее условия (тяжелый налоговый гнет и тому подобное), то Плеханов выявлял внутренние причины ее распада, создававшие основу для зарождения в деревне частной земельной собственности⁴. Соответственным этим фактам был его вывод о будущем общины: «...по внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития... При переходе к этим последним, ей предстоит не *активная*, а *пассивная* роль; она не в состоянии *двинуть* Россию на путь коммунизма...»⁵

Для Плеханова к этому времени уже выявилась наивность народнической веры в социалистический характер сельской общины, в устойчивость мелкого землевладения. Система капиталистической конкуренции в производстве хлеба, доказывал он, подчинит

¹ См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 1. С. 135—136.

² Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 197—198.

³ См.: Плеханов Г. В. Наши разногласия // Избр. филос. произв. Т. 1. С. 234—242.

⁴ См. там же. С. 268—285.

⁵ Там же. С. 347.

¹ См.: Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Избр. филос. произв. Т. 1. С. 103.

² См. там же. Т. 1. С. 95.

³ См. там же. С. 69—70.

⁴ См.: Ленин В. И. По поводу «Profession de foi» // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 311.

мелких землевладельцев неумолимым законам товарного производства, а эти законы неизбежно создадут капиталиста-предпринимателя и пролетария-работника, расколют крестьянство на два враждебных лагеря — эксплуатирующего меньшинства и трудящегося большинства¹.

Злободневное звучание для критики народничества имел и анализ идейных истоков его экономических и социальных доктрин. Плеханов с иронией отмечал, что в одном из ведущих течений народничества — бакунизме — смешались утопические теории Запада с «русскими крестьянскими идеалами», народного банка Прудона — с сельской общиной, Фурье — со Стенькой Разиным².

В своей критике экономических взглядов народничества Плеханов не избежал некоторых неточностей и ошибок. Он, например, считал «неопровержимым» лассальянский «железный закон заработной платы»³, недостаточное внимание уделял остаткам феодально-крепостнических отношений в деревне. Но в главных выводах о всеобщих закономерностях социально-экономического развития России Плеханов прочно стоял на позициях марксизма.

Одну из основных задач своих первых произведений Плеханов видел в разрушении народнических иллюзий о возможности немедленной социалистической революции. Выяснение реальных тенденций экономического и социального развития страны позволило ему с позиций научного социализма осветить перспективы освободительного движения, по-новому определить цели и задачи российских революционеров. Красной нитью через всю книгу проходит идея о необходимости скорейшего создания рабочей партии, опирающейся на марксистскую программу.

В 90-х годах Плеханов окончательно расстался со своим предположением о возможности значительно сократить стадию капитализма в России (тезис, на котором он настаивал в своих первых марксистских работах)⁴. Вслед за Чернышевским Плеханов пришел к пониманию того, что искусственно сокращенный процесс развития не всегда приносит такие же результаты, как процесс более продолжительный и естественный. Он все более утверждался в мысли о необходимости для России пройти нормальное «европейское развитие», предвидел трудности и опасности создания социализма в отсталой стране, не имеющей демократических традиций. «Нет ли основания думать, — задавался вопросом Плеханов в работе о Чернышевском, — что более или менее продолжительный процесс капиталистического развития создает такие политические, умственные и нравственные качества трудящегося клас-

¹ См.: Плеханов Г. В. Наши разногласия // Избр. филос. произв. Т. 1. С. 288.

² См. там же. С. 336.

³ См.: Плеханов Г. В. Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность // Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934. Сб. 1. С. 54, 55.

⁴ См., например: Плеханов Г. В. Наши разногласия // Избр. филос. произв. Т. 1. С. 352—353.

са, каких мы вовсе не найдем в народе, не покидавшем в течение всей своей истории допотопных «устоев» своего быта?»¹

Разработка
программных положений
русской
социал-демократии

В первые же месяцы существования группы «Освобождение труда» Плеханов подготовил для нее проект программы. После его доработки в 1885 году был создан новый вариант, предназначенный уже для русского социал-демократического движения. — «Проект программы русских социал-демократов». В этом документе в основном с марксистских позиций рассматривались цели и задачи революционного движения. Отмечая, что в России трудящиеся массы находятся под двойным гнетом — развивающегося капитализма и отживающего крепостничества, — Плеханов от имени русских социал-демократов провозглашал конечную цель борьбы пролетариата — полное освобождение труда от гнета капитала. Вместе с тем, учитывая, что царский деспотизм является серьезным препятствием на пути к этой цели, в качестве первой политической задачи революционной партии он выдвигал задачу низвержения абсолютизма и завоевания демократической конституции.

Важнейший пункт проекта программы гласил: «...русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью образование революционной рабочей партии»². Социал-демократы должны направить свою агитацию прежде всего на промышленных рабочих, а затем увлечь за собой беднейшую часть крестьянства³. Коренные интересы крестьянства обеспечивались требованием радикального пересмотра аграрных отношений (пересмотра условий выкупа земли и наделения ею крестьянских общин). Таким образом, в программном проекте в зародыше содержалась мысль о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции.

Возможность осуществления конечных целей социал-демократии Плеханов, вслед за основоположниками научного социализма, связывал с завоеванием пролетариатом политической власти во всех или, по крайней мере, в нескольких наиболее развитых (цивилизованных) странах.

Программный проект Плеханова не был, однако, свободен от ошибок и непоследовательности, нечетких теоретических положений. Отчасти это может быть объяснено недостаточной тогда развитостью общественных отношений (что касается, прежде всего, оценки революционных потенций крестьянства). В других случаях сказывалось некритическое отношение к опыту социал-демократии Запада, в частности к Готской программе. Наконец, нельзя не учитывать и известного влияния народнических идей. Характерно, что

¹ Плеханов Г. В. Н. Г. Чернышевский // Избр. филос. произв. Т. 4. С. 140 (примеч.).

² Плеханов Г. В. Проект программы русских социал-демократов // Там же. Т. 1. С. 379.

³ См. там же. С. 379, 380—381.

эти ошибки проекта программы 1885 года Ленин считал для того времени естественными¹.

Говоря о недостатках программных проектов группы «Освобождение труда», следует принимать во внимание условия их возникновения. В России сторонники марксизма насчитывались в то время единицами. Первые русские марксисты обращались с призывом встать под знамена социал-демократии главным образом к революционерам-народникам. Для успешности такого обращения требовались определенные тактические уступки народникам, о чем впоследствии вспоминал сам Плеханов: «Когда мы обращались к ним в своих писаниях, мы, в интересах пропаганды своих идей, становились иногда на их собственную точку зрения...»² Полагая невозможным, писал Плеханов в 1902 году в «Заре», «не считаться с народническими симпатиями, — скажем откровеннее: предрассудками, — тогдашних русских революционеров»³, в программу включили требование государственной помощи производительным товариществам — весьма одобряемое народниками известное лассальянское требование «Готской программы». Условное же допущение Плехановым террора как средства политической борьбы объяснялось стремлением занять компромиссную позицию в полемике с народнической интеллигенцией, в середине 80-х годов находившейся еще под обаянием героических акций «Народной воли». Необходимо отметить, что уже в книге «Наши разногласия» Плеханов в сдержанном тоне (что объяснялось тогдашним настроением значительной части демократической интеллигенции), но вполне определенно выяснил несостоятельность террористической тактики «Народной воли». Она, по словам Плеханова, не способствовала расширению освободительного движения, сводила его к «героическим действиям небольших партизанских кучек»⁴.

В «Проекте программы русских социал-демократов» (1885) впервые в концентрированном виде были сформулированы идеи научного социализма в применении к особенностям российского рабочего движения. Высказав в 1899 году ряд критических замечаний по поводу плехановского проекта, Ленин полагал, что этот проект может быть положен в основу программы российской социал-демократии⁵. Позднее, в период первой российской революции, Ленин положительно оценил аграрную часть программы Плеханова, считая верными ее принципы⁶ и отмечая, что

¹ См.: Ленин В. И. Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 222, 226.

² Плеханов Г. В. Соч. Т. 19. С. 242.

³ См. там же. Т. 12. С. 214.

⁴ См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 1. С. 364.

⁵ См.: Ленин В. И. Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 216, 217.

⁶ См.: Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов // Там же. Т. 16. С. 232.

первые русские социал-демократы «сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрного вопроса в России, на которой они неуклонно стоят и по сейчас»¹.

Защита и пропаганда
Плехановым
марксистских идей

В своих работах 80-х годов Плеханов с марксистских позиций освещал коренные проблемы исторического процесса, подвергал развернутой критике субъективно-идеалистические взгляды идеологов народничества. Уже в брошюре «Социализм и политическая борьба», отметив, что научный социализм изгоняет идеализм из его последнего убежища — социологии, Плеханов разъяснял, что «научный социализм предполагает «материалистическое понимание истории», т. е. он объясняет духовную историю человечества развитием его общественных отношений...»² Достаточно четко излагал Плеханов учение Маркса об общественно-экономических формациях, их структуре: экономическом базисе как реальной основе общества, над которым возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют известные формы общественного сознания.

Плеханов в своей брошюре защищал марксистские представления о диалектическом характере общественного развития. «История есть величайший диалектик»³, заявлял он, отмечая, что «часто в историческом процессе следствие становится причиной, а причина оказывается следствием»⁴. Вопреки теоретикам народничества, отрицавшим применимость теории научного социализма к России, Плеханов утверждал: «Общие философско-исторические взгляды Маркса имеют ровно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они охватывают всю культурную историю человечества и могут быть неприменимы к России только в случае их общей несостоятельности»⁵. Отвергая народнические обвинения марксизма в фатализме, Плеханов объяснял, что в истории действуют как объективные, так и субъективные факторы, но роль последних он иногда недооценивал.

В стремлении разъяснить полную несостоятельность народнического субъективизма Плеханов порою излишне абсолютизировал закономерный и необходимый характер исторического процесса, утверждая, что законы истории действуют «с неотразимой силой и слепой жестокостью законов природы»⁶. В условиях полемики с народниками это преувеличение было объяснимо, но оно отнюдь не свидетельствовало о фаталистическом понимании Плехановым законов общественного развития.

¹ См.: Ленин В. И. Пересмотр аграрной программы рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 242.

² Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 1. С. 70.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 77—78.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ См.: Плеханов Г. В. Наши разногласия // Там же. Т. 1. С. 289.

В книге «Наши разногласия» Плеханов в остром противоборстве со сторонниками Ткачева и народолюбцев, которые непомерно преувеличивали революционную миссию интеллигенции и проповедовали заговорщические способы борьбы, развивал марксистские взгляды на роль передовых идей, классов и личности в истории.

Уже в первых своих произведениях Плеханов придавал большое значение общественному сознанию, особенно революционным идеям в науке и общественной мысли, рассматривал развитие познавательной и преобразующей деятельности людей, активность человеческого мышления, связанного с практикой, как важный источник социального и научного прогресса. Он доказывал, что передовые философские и социально-политические идеи, утверждающие необходимость качественных, революционных преобразований, могут превратиться в действительность, если овладеют сознанием масс и прежде всего самого передового класса современности — пролетариата. «Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добывающаяся господства, — писал Плеханов, — революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»¹.

Оригинальные взгляды развивались Плехановым и в отношении экономики будущего общества. Он подходил к мысли о том, что социализм не имеет специфически присущего ему экономического механизма, выразил сомнение в возможности прямого продуктообмена, к чему склонялись тогда марксисты. Он видел «огромную долю наивности» в толках об организации обмена без денег. Эту идею он развенчивал, указывая не только на ее источник — Прудона, но и на несостоятельность ее в практической жизни. Безденежный обмен поведет, полагал он, если не к натуральному хозяйству, то к весьма замедленному развитию экономики. По его мнению, на практике этот принцип полностью реализовать не удастся, ибо рядом со «справедливым» социалистическим обменом продуктов будет неизбежно возникать, дополняя его, старый, так сказать «языческий», обмен на деньги. Плеханов предсказывал, что подобное «уродливое денежно-безденежное хозяйство» посадит на мель все социалистические планы².

В какой-то мере предсказание Плеханова относительно наивных иллюзий якобы последовательно социалистического прямого обмена реализовалось в практике военного коммунизма. Оказалось

верным и предвидение замедленного развития хозяйства, основанного на безденежной форме обмена, а также предсказание неэффективности сочетания денежной и безденежной форм обмена.

Для теоретического воспитания первого поколения русских марксистов немалое значение имели историко-философские произведения Плеханова «Карл Маркс о французском материализме XVIII века» (1885), «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891) и фундаментальный труд о Чернышевском (1890—1892). В этих работах Плеханов стремился подчеркнуть преемственную связь русской марксистской мысли с наиболее плодотворными идеями мировой философии, с материалистическими традициями революционных демократов в России.

Ценные достижения философского наследия в России Плеханов рассматривал как источник научного мировоззрения, духовный стимул борьбы. В своих работах он ясно показал, что без знания истории философии невозможен критический подход к развитию теоретической мысли и, следовательно, нельзя понять роль революционного переворота в общественной науке, совершенного марксизмом.

Идейно-теоретическая деятельность
В. И. Засулич
и П. Б. Аксельрода

Весомый вклад в дело пропаганды и защиты марксистской теории в России принадлежал соратникам Плеханова по группе «Освобождение труда» — В. И. Засулич (1849—1919) и П. Б. Аксельроду (1850—1928).

Первой теоретической работой, свидетельствовавшей о переходе Засулич на позиции марксизма, стало написанное ею предисловие «От переводчицы» для русского издания труда Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (Женева, 1884).

В отличие от народнических и буржуазно-либеральных авторов, воспринимавших с оговорками лишь экономическое учение Маркса, Засулич призвала революционную интеллигенцию к полному, всестороннему изучению экономических, исторических и философских воззрений научного социализма, что могло бы помочь ей найти прочную сферу деятельности в российском революционном движении¹. Исходя из такого понимания марксистской теории, Засулич давала объективный анализ социально-экономического развития России и классовой структуры общества. Выдвигая на авансцену политической борьбы «сознательный и сильный рабочий класс», Засулич одновременно ставила вопрос о необходимости систематической пропаганды идей научного социализма среди русского пролетариата².

В 1886—1887 годах Засулич работала над созданием «Очерка истории Международного общества рабочих» — крупного научного труда, посвященного истории I Интернационала. Обращение Засулич к деятельности первой международной пролетарской организации, созданной и руководимой Марксом и Энгельсом, к историческому опыту борьбы основоположников марксизма с анархистскими, прудонистскими, бланкистскими теориями и раскольничьей деятельностью Бакунина в Интернационале имело немаловажное значение в условиях все более обостряющегося противоборства русских марксистов с мелкобуржуазными идеологами народничества.

¹ См.: Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда» (1883—1903). С. 37.

² См. там же. С. 40—41.

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Избр. филос. произв. Т. 1. С. 95.

² См.: Плеханов Г. В. Наши разногласия // Там же. С. 341.

«Очерк» Засулич охватывал почти всю историю I Интернационала (с 1864 по 1873 год), однако опубликовать его полностью тогда не удалось; в 1879 году отдельной брошюрой было издано только девять глав¹. Как главное завоевание Интернационала Засулич выделяла идею пролетарской международной солидарности, направленную на объединение усилий рабочих разных стран в их борьбе за свои классовые интересы. «Интернационал, — отмечала она, — дал почувствовать рабочему классу... ту коллективную силу, которую придавало ему объединение»².

Уже в первых своих выступлениях на страницах нелегальных изданий группы «Освобождение труда» Засулич показала себя не только убежденным пропагандистом марксистских идей, но и серьезным исследователем проблем общественного развития России и стран Западной Европы.

Большой интерес представляют статьи Засулич, написанные на рубеже 80—90-х годов, среди которых выделяется работа, опубликованная в журнале «Социал-демократ» (1890, № 1), под названием «Революционеры из буржуазной среды». Впервые в русской революционной литературе Засулич с позиций марксистской науки провела анализ характера, причин и движущих сил революционных событий во Франции конца XVIII — середины XIX века и в Германии XIX века. Подробно освещая расстановку классов в эпоху великих буржуазных революций, она показала, что революции в основном делали пролетарии и другие люди труда, а плодами их всегда пользовалась буржуазия.

Значительное место в работе посвящено истории революционного движения в России, и в частности истории народничества 60—80-х годов, причинам возникновения этого течения и его идейной эволюции. Раскрывая читателю этапы этой эволюции, Засулич сумела показать ошибочность и бесперспективность террористической тактики народников в деле борьбы с самодержавием. Она считала, что «террор и все вызванное им настроение были сильной бурей, но в закрытом пространстве», которая только истощала и истощала силы революционеров³.

Отмечая слабость и противоречивость теоретической программы народничества 70-х годов, Засулич, так же как и Плеханов, высоко оценивала его боевой демократизм, героическую и самоотверженную борьбу за интересы народа. В то же время в народническом движении 80-х годов она сумела разглядеть процесс его идейной эволюции «вправо», на позиции либерально-буржуазные, и не только вскрыла социальные корни этого явления, но, вслед за Плехановым, подвергла его всесторонней критике.

Проблемам социал-демократического движения, критике буржуазных экономических теорий посвящала свои работы П. Б. Аксельрод.

В статье «Социализм и мелкая буржуазия», написанной одновременно с брошюрой Плеханова «Социализм и политическая борьба», Аксельрод разъяснял русским революционерам, что именно пролетариат «представляет собою как бы социальный фокус революционных стремлений нашей эпохи, концентрирующихся в идее социалистического переворота»⁴. Особое значение он придавал борьбе рабочего класса России, который должен выступить «во главе трудящихся классов своей родины на поле всемирной борьбы труда против капитала»⁵.

В статье «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг» (1890) Аксельрод на примере политической ситуации в Германии выделял роль социал-демократии как ведущей силы в борьбе за политическое господство рабочего класса⁶.

В работе «Учение Джорджа» (1883), опубликованной в легальной печати под псевдонимом, Аксельрод критиковал народническую теорию «устойчивости»

¹ Первую публикацию 10—17-й глав см. сборник: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1973. С. 427—548. Главы 1—9 перепечатаны в кн.: Засулич В. И. Избранные произведения. М., 1983. С. 41—107.

² Засулич В. И. Избранные произведения. С. 107.

³ См. там же. С. 144.

⁴ См.: Вестник Народной воли. 1884. № 2. С. 213.

⁵ См.: Аксельрод П. Рабочее движение и социальная демократия. Ч. 1. Господство капитала и борьба против него. Женева, 1885. С. 148.

⁶ См.: Социал-демократ. Кн. 4. Женева, 1892. С. 44—45.

мелкого производства, отмечая неизбежность процесса разорения мелких производителей и возникновения наемного труда¹. В этом вопросе Аксельрод оказался близок к оценкам учения Г. Джорджа, данным Энгельсом в статье «Рабочее движение в Америке»².

Историческое значение деятельности группы «Освобождение труда»

Большой интерес Маркса и Энгельса к историческим судьбам России и к ее революционному движению, активная поддержка ими русского издания «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Плеханова способствовали установлению личных контактов, а затем дружественных связей первых русских марксистов с Энгельсом.

В марте 1884 года, отвечая на сообщение Засулич о переводе ею «Нищеты философии» на русский язык, Энгельс писал: «То, что Вы мне сообщаете о растущем интересе в России к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, в самом деле нашла себе убежище в России»³.

Получая издания группы «Освобождение труда», Энгельс все более убеждался, что ее основатели — последовательные и верные марксисты. Именно поэтому в письме к Засулич, переславшей ему книгу Плеханова «Наши разногласия», Энгельс в апреле 1885 года заявил: «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше»⁴.

Дружеские отношения с Энгельсом способствовали участию Плеханова и Засулич в международной рабочей печати, содействовали установлению тесных связей с социалистами Германии, Франции и балканских стран, особенно Болгарии⁵.

Активная пропаганда марксизма группой «Освобождение труда» получила признание среди видных деятелей европейских социалистических партий. В 1889 году Плеханов по инициативе П. Лафарга принял участие в учредительном конгрессе II Интернационала в Париже. Это было знаменательное событие для рабочего движения России. Тем самым российские социал-демократы заявили о своей солидарности с международным рабочим классом. От имени русских социал-демократов Плеханов выступил на конгрессе с речью, которую закончил словами: «Революционное дви-

¹ См.: Дело. 1883. № 9. С. 57.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 345—353.

³ Там же. Т. 36. С. 104.

⁴ Там же. С. 260.

⁵ Для пропаганды марксизма в Болгарии большое значение имели переводы на болгарский язык ряда произведений Маркса и Энгельса, изданные в Женеве группой «Освобождение труда».

жение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может»¹.

Члены группы «Освобождение труда» прилагали много усилий для распространения марксистской литературы в России. Были установлены связи с революционными кружками в Петербурге (группы Д. Благоева и М. И. Бруснева), в Москве («Общество переводчиков и издателей»), в Вильно и других крупных городах. Поскольку в условиях подполья, в обстановке постоянных полицейских преследований этим кружкам обычно не удавалось достичь теоретической зрелости и развернуть широко литературно-издательскую деятельность, группе «Освобождение труда» выпала роль не только теоретического центра зарождавшейся русской социал-демократии, но и заграничной издательской базы, которая снабжала местные организации революционной литературой и прежде всего переводами произведений Маркса и Энгельса. Молодые революционеры воспитывались на этой литературе, пропагандировали марксистские идеи среди передовых рабочих и студенческой молодежи и тем самым способствовали распространению идей марксизма.

Критика утопических взглядов идеологов народничества, данная в сочинениях Плеханова и его соратников, не встретила, однако, понимания в большинстве народнических кружков; кое-где книгу «Наши разногласия» даже сжигали. Тем не менее реакция революционных народников на первые труды русских марксистов не была однозначной.

В России стали появляться кружки, где с одобрением воспринимали критику народолюбия, появившуюся в момент широкого разочарования результатами этого движения, с интересом знакомились с новыми для них положениями марксистской теории. Так, в 1884 году о «прекрасной цели» группы «Освобождение труда» по «разработке социалистических теорий школы Маркса и Энгельса» с сочувствием писал подпольный белорусский журнал «Гомон»². Положительно откликнулся на брошюру «Социализм и политическая борьба» и «Московский общестуденческий союз» в своем обращении «К товарищам» (январь, 1884)³ — самом раннем из дошедших до нас откликов на программное выступление Плеханова. Еще более одобрительная оценка влияния Плеханова на образ мыслей народнических групп содержалась в вышедшем в Казани сборнике «Социальный вопрос» (1888. № 1), где прямо заявлялось о том, что труды Плеханова сделали неизбежным превращение некоторых народников в социал-демократов⁴.

От резкой критики и нападок в адрес «самозванных марксистов» некоторые деятели народнического движения шли к полупризнанию, а позднее и к полному признанию теоретических работ Плеханова. Именно такую эволюцию претерпели взгляды В. Курнатовского, М. Ольминского и многих других революционеров, ставших позднее видными большевиками.

Идейно-теоретической деятельности Плеханова и его товарищей посвящено немало работ советских и зарубежных обществоведов. В 20-е годы XX века дискуссии вокруг имени первого русского марксиста принимали достаточно острые формы. Только после XX съезда КПСС стало возможным объективное исследование теоретических взглядов Плеханова и членов его группы, что нашло отражение в обшир-

ной научной литературе¹. Вместе с тем в некоторых работах, появившихся в 60—70-х годах на Западе, идейный облик Плеханова существенно искажался, поскольку он изображался типичным поборником буржуазной европеизации России, а его философские взгляды объявлялись примитивными².

В последние годы некоторые западные историки отходят от подобных ложных концепций. Это относится, например, к прогрессивным исследователям из ФРГ В. Гайерхосу и Т. Цимке, в книгах которых использован широкий круг источников, в том числе документальные материалы из советских архивов, современная советская научная литература³. Посвященные Плеханову и группе «Освобождение труда» исследования появились в Болгарии (А. Веков)⁴, в ГДР (Д. Иена, Э. Мит) и в других социалистических странах.

Наметившиеся среди советских исследователей разногласия по отдельным, нередко существенным вопросам деятельности Плеханова получили отражение в журнальной полемике, участники которой старались опираться на ленинскую концепцию возникновения российской социал-демократии⁵.

Историческую заслугу деятелей группы «Освобождение труда» Ленин видел в том, что они «восприняли теорию Маркса, выработали в приложении к России теорию рабочего социализма, теорию русских социал-демократов»⁶. Помогая российским революционерам овладеть теорией научного социализма, освободиться от народных иллюзий, анархистских и бланкистских взглядов на методы и формы борьбы, группа «Освобождение труда» «сделала первый шаг навстречу рабочему движению»⁷. Литературные произведения группы «стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи»⁸. Труды группы «Освобождение труда», в особенности произведения Плеханова, сохраняют свое значение как составная часть наследия марксистской мысли и сегодня.

¹ См., например: *Полевой Ю. З.* Зарождение марксизма в России. 1883—1894. М., 1959; *Иовчук М. Т.* Г. В. Плеханов и его труды по истории философии. М., 1960; *Чагин Б. А.* Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.; Л., 1963; *Жуйков Г. С.* Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975; *Марксистская философия в XIX веке.* Кн. 2. М., 1979; *Курбатова И. Н.* Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». М., 1983; *Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда», 1883—1903.* Л., 1985 и ряд других работ.

² См., например: *Baron S. H.* Plekhanov — The Father of Russian Marxism. Stanford, 1963; *Kolakowski L.* Die Hauptströmungen des Marxismus: Entstehung — Entwicklung — Zerfall. München, Zürich, 1977—1979. Bd. 2.

³ *Geierhos W.* Vera Zasulic und die russische revolutionäre Bewegung. München, 1977; *Ziemke Th.* Marxismus und Narodničestvo. Entstehung und Wirken der Gruppe «Befreiung der Arbeit». Frankfurt am Main, 1980.

⁴ *Веков А. Г.* В. Плеханов и социалистическое движение в Болгарии. София, 1978.

⁵ См.: К вопросу об оценке группы «Освобождение труда» // Вопросы истории КПСС. 1986. № 6. С. 135—145.

⁶ См.: *Ленин В. И.* Попытное направление в русской социал-демократии // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 245.

⁷ См.: *Ленин В. И.* Идеиная борьба в рабочем движении // Там же. Т. 25. С. 132.

⁸ См.: *Ленин В. И.* Из прошлого рабочей печати в России // Там же. С. 95.

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. 1. С. 86.

² См.: Каторга и ссылка. 1933. № 10. С. 135.

³ См.: Историко-революционный сборник. Л., 1924. Т. 2. С. 172—181.

⁴ См.: Каторга и ссылка. 1933. № 10. С. 137.

**Возникновение
социал-демократических
кружков и групп
в России**

Вслед за группой «Освобождение труда» социал-демократические кружки стали возникать в самой России. Интеллигенты и рабочие, входившие в эти кружки, далеко не всегда разделяли последовательно марксистские взгляды, продолжали сохранять некоторые народнические иллюзии. Тем не менее марксизм за 10—12 лет (1883—1895) прочно укоренился в передовых слоях интеллигенции и рабочего класса. Этому способствовало и широкое распространение марксистской литературы в российских революционных кружках социал-демократического направления.

Первая попытка наладить издание трудов основоположников научного социализма внутри России была предпринята нелегальной группой, назвавшей себя «Обществом переводчиков и издателей».

Организаторами этой группы, возникшей в Москве в конце 1882 года, были студенты университета (В. И. Распопин и др.). «Общество» поддерживало контакты с группой «Освобождение труда», переиздало работу Плеханова «Социализм и политическая борьба», выпустило отдельной брошюрой полученное из Женевы «Письмо к товарищам».

За два года своей деятельности «Общество» нелегально издало целый ряд трудов Маркса и Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал»¹, «Гражданская война во Франции», «К жилищному вопросу». Кроме того, в трех сборниках «Социалистическое знание», выпущенных «Обществом» в 1883—1884 годах, были помещены произведения Энгельса: «Развитие социализма от утопии к науке» (с примечаниями переводчиков), Введение и первые четыре главы книги «Положение рабочего класса в Англии», отрывки из «Анти-Дюринга».

О стремлении отдельных членов «Общества» к усвоению экономического учения Маркса свидетельствовала опубликованная позднее в «Юридическом вестнике» (1887. № 11 и 12) статья Распопина «Частновладельческое хозяйство в России. (По земским статистическим данным)», ставшая первым опытом марксистского анализа процесса капиталистической перестройки помещичьего хозяйства. Это исследование Ленин широко использовал в книге «Развитие капитализма в России»².

С целью расширения издательской деятельности «Общество переводчиков» установило непосредственную связь с Энгельсом³, но дальнейшие планы издания произведений Маркса и Энгельса не осуществились — в 1884 году «Общество» было разгромлено полицией.

В поисках правильной революционной теории, в идейном развитии и марксизму более зрелыми оказались революционные группы Благоева, Точисского и Бруснева. Первая из них возникла в Петербурге в декабре 1883 года, позднее стала называться «Партия русских социал-демократов».

Инициаторами ее создания явились несколько революционно настроенных студентов Петербурга. Видную роль среди них сыграл студент университета

¹ «Манифест Коммунистической партии» был напечатан в переводе Плеханова (по женевскому изданию 1882 года), работа Маркса «Наемный труд и капитал» — в переводе Дейча (по женевскому изданию 1883 года).

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 191, 214, 232, 263, 286; ср.: Там же. Т. 1. С. 515.

³ См.: К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. С. 501—504.

Димитр Благоев (1856—1924), будущий основатель Болгарской коммунистической партии и выдающийся деятель международного рабочего движения.

В своей пропаганде среди рабочих благоевцы критиковали народническую тактику заговора и террора, доказывали, что успешная освободительная борьба возможна лишь в результате активных действий народных масс, путем общенародной революции крестьян и рабочих¹. Вслед за группой «Освобождение труда» они пришли к пониманию того, что социальная революция в России должна пройти через два этапа — буржуазно-демократический и социалистический². Однако в программных установках благоевской группы содержались и непримиримые элементы лассальянства, возникшие под влиянием Готской программы Германской социал-демократии, служившей в то время примером для деятелей социалистического движения многих стран.

«Партия русских социал-демократов» внесла новую страницу в историю рабочей печати в России, создав свой печатный орган — газету «Рабочий» (вышло всего два номера — в январе и июле 1885 года). Издание ее Ленин считал «едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России», в период с 1883 по 1895 год³.

Заметное место в истории рабочего и социал-демократического движения в России принадлежит петербургскому «Рабочему союзу», больше известному как брусневская группа, по имени одного из своих руководителей М. И. Бруснева (1866—1937).

Петербургский «Рабочий союз» был основан революционно настроенной студенческой молодежью и рабочими-социалистами и действовал с конца 1887 до лета 1893 года. В мрачные годы реакции, под непрерывными угрозами полицейских репрессий он на протяжении почти шести лет способствовал выработке марксистского мировоззрения передовых рабочих и вел последовательную идейную борьбу с эпигонами «Народной воли», являясь наиболее разветвленной и значительной в то время из существовавших до «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» пролетарских организаций. Заслугой руководителей «Союза» явилось и то, что они стремились выйти за рамки только кружковой пропаганды, пытались оказывать посильное влияние на стихийно развивавшееся рабочее движение, внося в него элементы агитации. Организация петербургским «Рабочим союзом» политической манифестации на похоронах писателя-демократа Н. В. Шелгунова (1891) и первомайских шлоков (1891, 1892) положила начало политическим демонстрациям рабочих под флагом социал-демократизма.

Характерной особенностью в деятельности «Рабочего союза» была его приверженность идее пролетарского интернационализма. Открытым вызовом царизму и политической реакции явились публичные заявления «Союза» о своей солидарности с венгерским и польским социал-демократическим движением⁴. Благодаря же непосредственному участию польских социал-демократов во многих делах петербургской организации, идея русско-польского революционного союза получила свое реальное воплощение.

Важнейшей задачей брусневская группа считала подготовку из рабочей среды сознательных социал-демократов — вожаков, организаторов и пропагандистов, — «будущих российских Бебелей», способных самостоятельно вести революционную работу среди своих товарищей⁵.

Бруснев и многие члены его группы были убежденными социал-демократами, разделяли взгляды группы «Освобождение труда». Однако, как вспоминал впо-

¹ См.: Программа первого в России с.-д. кружка // Былое. 1918. № 13. С. 48.

² См. там же. С. 43—45.

³ См.: Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 95—96.

⁴ См.: Орехов А. М. Первые марксисты в России. Петербургский «Рабочий союз» 1887—1893 гг. М., 1979. С. 165—166, 177.

⁵ См.: Бруснев М. И. Возникновение первых социал-демократических организаций (Воспоминания) // Пролетарская революция. 1923. № 2 (14). С. 20.

следствии участник «Рабочего союза», известный деятель партии Л. Б. Красин, мировоззрение у брусневцев, конечно, не было таким стройным и законченным, какое «в это время, несомненно, было у Г. В. Плеханова и его товарищей»¹. И все же осознанием необходимости «объединения, обучения и организации рабочего класса»², популяризацией этой идеи в пролетарской среде брусневцы вносили реальный вклад в процесс слияния социализма с рабочим движением.

Одновременно с «Рабочим союзом» в Петербурге в 1891—1892 годах существовал студенческий социал-демократический кружок, во главе которого стоял Ю. О. Цедербаум (Мартов). Кружок установил связи с Плехановым, послал ему мандат на конгресс II Интернационала и даже принял название «Петербургская группа «Освобождение труда»»³.

Социал-демократическое направление в революционных кружках зарождалось с конца 80-х годов не только в столицах, но и на периферии, в том числе в промышленных городах Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Поволжья.

В Казани началась деятельность одного из первых пропагандистов марксизма в России Н. Е. Федосеева (1871—1898).

Решающее влияние на идейное формирование Федосеева оказали произведения Маркса и Энгельса, а также некоторые работы Бебеля, Либкнехта, Каутского, Лафарга, Геда. Большую роль в становлении марксистских взглядов Федосеева сыграла книга Плеханова «Наши разногласия».

Федосеев в 1887 году установил связи с передовыми рабочими Казани, горячо выступал на тайных рабочих собраниях против народничества и идеологии, тактики народолюбцев. Федосееву и его товарищам удалось создать несколько кружков, на собраниях которых изучались произведения Маркса, Энгельса, Плеханова, обстоятельно разбирались программы различных революционных партий и организаций. Однако выработать собственную программу в кружках Федосеева не удалось. Не успели кружковцы наладить и выпуск марксистской литературы: из подготовленных к печати книг Маркса («Ницета философии», «К критике политической экономии») и Энгельса в начале 1889 года было выпущено только гектографированное издание брошюры Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». Начавшиеся летом 1889 года аресты прервали революционную деятельность Федосеева и образованных им кружков. После освобождения из тюрьмы Федосеев был выслан под надзор полиции во Владимир, где возобновил революционную работу.

Характеризуя деятельность этого пламенного революционера, Ленин впоследствии писал: «Во всяком случае, для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»⁴.

¹ См.: Красин Л. Б. Дела давно минувших дней // Пролетарская революция. 1923. № 3 (15). С. 9.

² См.: М. И. Бруснев — Н. П. Сивохину, 22 января 1892 г. // Вопросы истории КПСС. 1968. № 11. С. 109.

³ См.: Жуйков Г. С. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». С. 245.

⁴ Ленин В. И. Несколько слов о Н. Е. Федосееве // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 325.

Начало революционной деятельности Ленина С конца 80-х годов начинается революционная биография Владимира Ильича Ульянова (Ленина). Поступив в августе 1887 года в Казанский университет, Владимир Ульянов стал активным участником нелегального самарско-симбирского землячества, включился в деятельность революционного студенческого кружка. Члены этого кружка, по определению полиции — «крайне вредного направления», изучали марксистскую литературу, налаживали связи с рабочими.

4 декабря 1887 года в Казанском университете состоялась сходка, имевшая политическую направленность. В ее подготовке и проведении принимал деятельное участие студент Владимир Ульянов. Сходка стала для него первым боевым крещением на революционном пути. Как активный организатор студенческого выступления он был арестован и заключен в тюрьму, а затем исключен из университета и выслан в деревню Кокушкино Казанской губернии под негласный надзор полиции.

В ссылке Владимир Ульянов усердно изучал общественно-политическую литературу, произведения революционных демократов, в особенности труды Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. С увлечением прочитал он и роман Чернышевского «Что делать?», в котором его привлекли художественно яркие образы революционеров, пафос борьбы за социалистические идеалы.

По возвращении в Казань из ссылки осенью 1888 года Владимир Ильич вступает в один из нелегальных кружков марксистского направления, созданных Федосеевым. В это время вполне определилось критическое отношение Владимира Ульянова к идеологии народничества. В кружках горячо обсуждались работы Плеханова, особенно книга «Наши разногласия». Плехановская критика народнических идей сыграла крупную роль в идейном развитии молодого Ленина.

Еще большее значение в начале революционной деятельности Ленина имел самарский период — с мая 1889 по август 1893 года. Именно в эти годы его настольными книгами стали первый и второй тома «Капитала», на страницах немецких и русских изданий которого остались многочисленные пометки и подчеркивания — свидетельство его упорной работы по овладению теорией научного социализма, тщательного изучения главного труда Маркса¹. В Самаре Ленин перевел «Манифест Коммунистической партии»; к сожалению, эта рукопись не сохранилась².

Документом, подтверждающим огромный интерес молодого Ленина к трудам основоположников марксизма, изданным на языке оригинала, является и недавно опубликованное письмо Владимира Ильича от 27 декабря 1889 года (посланное из Самары в Лейпциг книготорговой фирме Ф. А. Брокгауза), в котором содержится просьба прислать ему второе немецкое издание I тома

¹ См.: Ленинский сборник XL. С. 160.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 1. 1870—1905. М., 1970. С. 46.

«Капитала» и книгу «К критике политической экономии» Маркса, а также произведение Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и ряд других его сочинений¹.

В Самарский период завершилось идейное развитие молодого Ленина. Когда в 1893 году Владимир Ульянов приехал в Петербург, он, по воспоминаниям Н. К. Крупской, поразил тогдашних марксистов своим знанием произведений Маркса и Энгельса².

* * *

В 80—90-е годы социал-демократия в России существовала еще только как идейное течение, как марксистское направление общественной мысли; она действовала без рабочего движения, отдельно от него. Разобщенность рабочего и социал-демократического движений обусловила слабость того и другого. Научный социализм, не слитый с борьбой пролетариата, оставался учением, не влиявшим активно на революционную практику, а стихийное рабочее движение, без научной теории, не могло вылиться в сознательную и организованную классовую борьбу пролетариата.

Задача соединения научного социализма с рабочим движением России начала решаться только в середине 90-х годов XIX века. Труды Плеханова подготовляли этот процесс, содействовали формированию российской социал-демократии, разработке первой программы нашей партии. Поворот в развитии социал-демократического движения был связан с превращением пролетариата в главную политическую силу общества, с теоретической и практической деятельностью Ленина и созданного им «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

---

¹ См.: Новый документ Владимира Ильича Ленина // Коммунист. 1986. № 1. С. 3.

² См.: *Крупская Н. К.* О Ленине. М., 1960. С. 305.